

Бояршинова Ирина Михайловна

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ ЮЖНОГО УРАЛА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА 1990-Х ГОДОВ В РОССИИ

Статья раскрывает процесс организации социальных служб молодежи в условиях экономического кризиса 1990-х годов на Южном Урале. Автор анализирует исторические условия и особенности процесса становления специальных учреждений социальной профилактики и реабилитации молодежи, формы участия государства, общественных организаций в процессе создания учреждений социальной защиты, социально-психологических служб и реабилитационных центров, основные направления социальной поддержки молодежи, оказавшейся в сложной жизненной ситуации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 28-31. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья раскрывает процесс организации социальных служб молодежи в условиях экономического кризиса 1990-х годов на Южном Урале. Автор анализирует исторические условия и особенности процесса становления специальных учреждений социальной профилактики и реабилитации молодежи, формы участия государства, общественных организаций в процессе создания учреждений социальной защиты, социально-психологических служб и реабилитационных центров, основные направления социальной поддержки молодежи, оказавшейся в сложной жизненной ситуации.

Ключевые слова и фразы: государственная молодежная политика; учреждения социальной защиты; социально-психологические службы; реабилитационные центры; реабилитация молодежи; сложная жизненная ситуация.

Бояршинова Ирина Михайловна, к.и.н., доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
boyarira@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ ЮЖНОГО УРАЛА
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА 1990-Х ГОДОВ В РОССИИ**

Молодёжь в годы радикальных экономических реформ 1990-х годов являлась наиболее социально-ущемлённой группой в обществе. Проблемы молодого поколения были связаны с проблемами всего общества и одновременно специфичны для молодёжи. В эти годы резко обострились в России такие социальные явления, как наркомания, проституция, насилие в семье, рост молодёжной преступности и преступности среди несовершеннолетних, распространились нищенство, безработица.

Важнейшей задачей, стоящей в этот период перед государством в молодёжной политике, было включение потенциала молодёжи страны в решение стоящих перед государством задач сохранения безопасности страны, укрепления экономического потенциала, обеспечения личной и общественной безопасности граждан. Остальные задачи государство должно было передать тем общественным институтам, которые способны были их решать более эффективно. Это потребовало создания специальных механизмов осуществления государственной молодёжной политики. Была необходима координация действий всех ветвей государственной власти, основных политических партий, объединений по организации системы решения вопросов, связанных с оказанием социальной помощи молодежи [2, с. 35].

Государственный комитет Российской Федерации по молодёжной политике в 1995 году устанавливал такую номенклатуру бюджетных учреждений органов по делам молодежи: Центр социально-психологической помощи для подростков и молодежи; Центр информации для подростков и молодежи; Центр ресоциализации подростков и молодежи; Приюты для подростков и молодежи; Подростковые и молодежные клубы по месту жительства граждан; Дворец (Дом молодежи); Детское оздоровительно-образовательное учреждение (молодежный лагерь, детский лагерь, лагерь труда и отдыха и т.д.); Центр экстренной социально-психологической помощи; Молодежный центр по планированию семьи; Центр консультаций для подростков и молодежи; Центр по профессиональной ориентации, «профподготовке» и трудоустройству; Молодежный бизнес-инкубатор; иные учреждения, находившиеся в управлении органов по делам молодежи [3, с. 11].

На Южном Урале в Республике Башкортостан [20, с. 7], Оренбургской [11], Челябинской [12; 14; 15] областях были приняты программы, в соответствии с которыми начали формироваться системы социальных служб для молодежи, в которых определялись механизмы финансирования различных видов деятельности по решению проблем социальной поддержки молодых инвалидов, подростков, склонных к совершению противоправных действий, студенческой молодежи, молодых семей, также молодежи, оказавшейся в сложной жизненной ситуации, в том числе связанной с употреблением алкоголя и наркотиков.

Наиболее уязвимой категорией молодежи являлись подростки из неблагополучных семей. Динамика преступлений несовершеннолетних в этот период имела устойчивую тенденцию к увеличению. За период с 1990 по 1995 гг. ежегодное количество совершаемых правонарушений несовершеннолетних на Южном Урале выросло с 8 тысяч преступлений в год до более 13 тысяч [16, с. 3; 23, с. 57; 26, с. 45]. В городах и районах Южного Урала органами по делам молодежи и органами по социальной защите населения открывались специальные учреждения социальной профилактики и реабилитации несовершеннолетних (реабилитационные центры и приюты для детей подростков и молодежи). Поддержка на федеральном уровне сети опорных и экспериментальных центров в регионах стала наиболее перспективным путем создания системы работы с молодежью. Основными задачами в деятельности Опорно-экспериментальных центров социальных служб для молодежи являлись обобщение и распространение накопленного опыта, проведение мероприятий по повышению квалификации специалистов, работающих с подростками, организационная и методическая помощь по созданию социальных служб для молодежи на уровне городов и районов. Так, в г. Октябрьском БАССР был проведен Республиканский семинар по перестройке и совершенствованию воспитательно-профилактической работы с подростками и родителями антиобщественного поведения, принято Решение городского совета «По созданию на базе СДЮШОР “Геркулес” экспериментально-профилактического центра по детской безнадзорности» [25, д. 589, л. 163]. В республике был создан Баймакский региональный центр социально-

психологической помощи детям, подросткам и молодёжи. Центр был создан с целью координации деятельности по оказанию социально-психологической помощи в Зауралье, куда входили Абзелиловский, Бурзянский, Зилаирский, Хайбуллинский районы, Сибай, а также Баймак и Баймакский район, избранный экспериментальной площадкой по созданию сети социально-психологических служб в РБ [6, с. 3].

В ходе осуществления программы были созданы Уфимский психолого-оздоровительный центр «Дипси», в штате которого было 9 специалистов, и «Центр подростков», названный «Шанс», в штате которого было 3 сотрудника. Через некоторое время центр подростков «Шанс» был преобразован в городской медико-педагогический центр «Подросток» при Управлении по делам молодёжи администрации г. Уфы со штатом сотрудников 10 человек [8, с. 24]. Основная деятельность центра была направлена на выявление и социальную реабилитацию подростков, ведущих асоциальный образ жизни, проживающих в семьях социального риска, замеченных в злоупотреблении алкоголем, токсическими веществами и наркотиками.

Кроме того, в 1995 году Республиканский комитет по делам молодёжи Республики Башкортостан выступил учредителем «Республиканского центра социально-психологической помощи семье, детям, молодёжи», который стал центром по социальной работе с подростками и молодёжью в республике по оказанию психологической помощи несовершеннолетним, попавшим в трудную жизненную ситуацию и не имеющим социальной опоры в лице семьи. Работники центра сотрудничали с инспекцией по делам несовершеннолетних, что позволяло максимально оперативно решать проблемы образования и трудоустройства подростков, работать с родителями, преподавателями и работодателями. Кроме того, в центре была образована школа молодого лидера. Ежегодно в ней обучалось более 150 старшеклассников, для которых общественная работа являлась начальным этапом выбора профессии в социальной сфере. К концу 1990-х годов в Республике Башкортостан действовало уже более 20 центров социально-психологической помощи подросткам и молодёжи [7, с. 25].

В 1995 году в г. Оренбурге было образовано первое муниципальное учреждение социальной защиты «Центр социальной помощи семье и детям», который, в соответствии с Постановлением Городской Думы, оказывал дополнительные платные психолого-педагогические услуги населению [16]. Основными направлениями деятельности центра являлись психологическая помощь и досуговая работа. Началось создание подобных центров в городах и районах области. За короткий срок, к 1997 году при комитетах по делам молодёжи было создано 15 отделов и центров психологической реабилитации подростков и молодёжи в городах Оренбург, Орск, Бузулук, Бугуруслан, Абудино. Свыше 500 специалистов в эти годы оказывали помощь подросткам из семей, находившихся в социально-опасном положении в Оренбургской области [5, с. 24].

В Челябинской области созданию служб социально-психологической поддержки способствовало принятие в 1997 году закона «О социальной поддержке незащищённых слоёв населения Челябинской области» [13, с. 24], который предусматривал конкретные механизмы финансирования социальной политики и мероприятия по созданию подобных служб. В этот период реабилитационные центры для детей и подростков создавались органами социальной защиты населения в г. Челябинске, Магнитогорске, Снежинске и других. В 1998 году в области было создано более 30 центров социально-психологической помощи подросткам и молодёжи [22, с. 23]. Наиболее распространёнными услугами, оказываемыми социальными службами, были психолого-педагогическое консультирование, оказание психологической помощи и реабилитация несовершеннолетних и молодёжи. В отчете Министерства по социальной политике за 1998 год Челябинская область была отмечена среди регионов, в которых создание социальных служб по поддержке молодёжи шло наиболее быстрыми темпами [Там же, с. 3].

В структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации на Южном Урале в Оренбурге, Уфе, Челябинске в 1990-е годы действовали приемники-распределители – Центры временной изоляции для подростков-правонарушителей [26, с. 59]. Количество Центров психолого-педагогической реабилитации закрытого типа для подростков, совершивших общественно опасные деяния, увеличивалось, и к концу 1990-х годов на Южном Урале действовало восемь подобных центров (в четырёх городах Челябинской области [1, д. 80, л. 12], в двух городах Оренбургской области [5, с. 67] и в двух городах республики Башкортостан [24, д. 30, л. 34]).

В середине 1990-х годов на Южном Урале появилась служба экстренной психологической помощи по телефону («телефон доверия»). В г. Челябинске работа первого «Телефона доверия для молодёжи» была налажена областной организацией Российского союза молодёжи в 1996 году [17, д. 48, л. 34]. В Оренбургской области служба «Телефона доверия», оказывающая услуги молодёжи, была зарегистрирована как общественная организация с правом юридического лица [19, с. 45]. В г. Уфе была организована стажировка студентов факультета педагогики и психологии Башкирского государственного педагогического института в социально-педагогической службе «Телефон доверия для подростков Союза демократической молодёжи Башкортостана» [24, д. 129, л. 15]. Кроме того, «телефоны доверия» в Республике Башкортостан создавались на базе реабилитационных центров социально-психологических служб для молодёжи, и их количество постоянно росло. В 1990-е годы система экстренной психологической помощи молодёжи и подросткам прошла сложный путь становления и, благодаря профессиональным психологам и педагогам, работающим на «телефонах доверия», превратилась к началу 2000-х годов в действенный механизм решения проблем молодых людей, с которыми они сталкивались в жизни. Ежегодное количество обращений подростков, молодых людей и их родителей в эти службы составляло от 15 тысяч в год в Оренбургской области [4, с. 106], до 20-23 тысяч в Челябинской области [21, с. 23] и в Республике Башкортостан [6, с. 26].

Система социально-психологической поддержки молодёжи в конце 1990-х – начале 2000-х годов пополнилась в регионах реабилитационными и социально-психологическими службами и центрами, учредителями которых, в зависимости от субъектов, являлись как управления социальной защиты населения, так и комитеты

по делам молодёжи. В Башкортостане «Республиканский центр социально-психологической помощи семье, детям, молодёжи» в этот период являлся основным разработчиком программ социальной помощи несовершеннолетним и молодежи, определявшим совместно с Управлением по делам молодежи при Кабинете министров РБ главные направления деятельности социальных служб [9, с. 105]. В Оренбургской области в 2001 году было создано государственное учреждение «Областная социально-психологическая служба молодежи», учредителем которой выступил комитет администрации Оренбургской области по делам молодежи. Областная служба являлась координатором деятельности всех служб социально-психологической поддержки подростков, попавших в трудную ситуацию, молодых инвалидов [5, с. 89]. В Челябинской области в этот период становление системы социальных служб помощи семье, детям, молодёжи осуществлялось под патронажем Главного управления по социальной защите населения Челябинской области, который выступил учредителем нескольких служб: «Территориального центра социальной помощи семье и детям», «Центра психолого-педагогической помощи молодёжи», «Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних», «Консультационно-диагностического центра асоциального поведения детей и подростков», а также социальных приютов для подростков, несовершеннолетних матерей, женщин с детьми. На базе областных центров шёл процесс создания социально-реабилитационных центров для подростков и молодёжи в городах и районах. Самыми крупными по количеству специалистов, работающих в нём, являлись муниципальное предприятие «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних г. Челябинска» (140 человек) и «Центр реабилитации для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи» г. Магнитогорска Челябинской области (100 человек) [22, с. 115]. Деятельность центров социально-психологической помощи была направлена на психологическое консультирование подростков, проведение индивидуальных и групповых тренингов по вопросам негативных зависимостей. Специалистами учреждений и отделов социально-психологических служб проводилась планомерная работа по пропаганде здорового образа жизни, разрабатывались методики работы с молодёжью, организовывались семинары по обмену опытом. В целях профилактики асоциального поведения проводились рейды по дискотекам, местам отдыха молодёжи. Кроме того, специалисты центров оказывали психологическую помощь подросткам и молодёжи, употребляющим наркотики и токсические вещества.

Таким образом, в условиях нестабильного социально-экономического положения в стране, которое вызвало обострение различного рода социальных проблем, на уровне государства, в регионах и на местах удалось в достаточно короткие сроки сформировать основу для организации планомерной и результативной деятельности по созданию служб и центров социально-психологической и медицинской помощи подросткам и молодёжи. Ежегодно увеличивалось количество обращений молодёжи в подобные центры. За весь изучаемый период на Южном Урале была оказана помощь более 120 тысячам подросткам и молодёжи по различным направлениям [4, с. 72; 10, с. 23; 21, с. 56]. Реабилитационные и социально-психологические центры приобрели авторитет организаций, которые востребованы обществом и способны оказывать реальную помощь тем, кто в ней нуждался; это создало условия для дальнейшей работы государственных и общественных организаций в этом направлении.

Список источников

1. **Архивный отдел администрации г. Челябинска (АОАЧ).** Ф. 2. Оп. 1.
2. **Бояршинова И. М.** Молодежная политика в Оренбургской области: участие государства, бизнеса и общественных организаций // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 34-38.
3. **Вестник коллегии Комитета РФ по делам молодежи.** 1995. № 6. 128 с.
4. **Иваненков А. С., Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж.** Молодёжь Оренбуржья: самоопределение в новых исторических координатах. Оренбург, 2004. 132 с.
5. **Иваненков С. П., Калмантаева Б. А., Кусжанова А. Ж.** Молодёжь Оренбуржья на рубеже веков: ежегодный доклад о положении молодёжи Оренбургской области. Оренбург, 2001. 124 с.
6. **Информационные материалы по реализации ГМП в Башкортостане.** Уфа, 1998. 160 с. // Текущий архив Государственного комитета по молодежной политике Республики Башкортостан (ТА ГКМП РБ).
7. **Информационные материалы по реализации ГМП в Башкортостане.** Уфа, 2000. 185 с. // ТА ГКМП РБ.
8. **Материалы Республиканского молодёжного информационного центра.** Уфа, 1993. 156 с. // ТА ГКМП РБ.
9. **Молодёжный вестник Башкортостана:** информационно-методический бюллетень. Уфа, 1999. № 1. 176 с. // ТА ГКМП РБ.
10. **Молодёжный вестник Башкортостана.** Уфа, 2006. № 8. 126 с. // ТА ГКМП РБ.
11. **О Программе «Дети Оренбуржья» на 1997-1998 гг.:** Постановление Правительства Оренбургской области № 31-П от 19.09.1996 г. // Оренбуржье. 1996. 12 ноября.
12. **О региональной программе «Дети Южного Урала»:** Постановление главы администрации Челябинской области № 407 от 29.08.1995 г. // Сборник законов и нормативно-правовых актов Челябинской области. 1995. № 9. С. 46-49.
13. **О социальной поддержке незащищённых слоёв населения Челябинской области:** Закон Челябинской области от 16.07.1997 г. // Ведомости Законодательного собрания Челябинской области. Челябинск, 1997. Вып. № 8. С. 12-34.
14. **О спортивно-оздоровительной программе для детей и подростков Челябинской области:** Постановление главы администрации Челябинской области № 279 от 06.06.1995 г. // Сборник законов и нормативно-правовых актов Челябинской области. 1995. № 7. С. 65-84.
15. **О целевой программе по предупреждению распространения СПИДа в Челябинской области (АнтиСПИД):** Постановление главы администрации Челябинской области № 559 от 15.12.1995 г. // Сборник законов и нормативно-правовых актов Челябинской области. 1995. № 13. С. 94-98.

16. Об организации дополнительных платных психолого-педагогических услуг населению г. Оренбурга, предоставляемых муниципальным учреждением «Центр социальной помощи семье и детям» // Постановление Городской Думы № 149 от 26.06.1997 г. // Вечерний Оренбург. 1997. 10 июля.
17. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-485. Оп. 21.
18. Оренбургская область. 1998: статистический ежегодник. Оренбург, 1999. 269 с.
19. Политические партии и общественные объединения Оренбургской области: справочник. Оренбург, 2004. 230 с.
20. Республиканские целевые программы государственного комитета Республики Башкортостан по делам молодежи на 1995 год. Уфа, 1994. 170 с. // ТА ГКМП РБ.
21. Сборник материалов по реализации молодежной политики «Россия. Молодёжь. Челябинск». Челябинск, 2005. 113 с. // Текущий архив Управления по делам молодежи Администрации города Челябинска (ТА УДМ АЧ).
22. Социальные службы в Челябинской области: методические материалы. Челябинск, 1999. 216 с. // ТА УДМ АЧ.
23. Уровень жизни населения Республики Башкортостан: статистический сборник / Комитет Государственной статистики Республики Башкортостан. Уфа, 2003. 112 с.
24. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ). Ф. 341. Оп. 61.
25. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. Р-394. Оп. 6.
26. Челябинская область в цифрах: статистический сборник / Челябинский областной комитет статистики. Челябинск, 2001. 226 с.
27. Щеглова С. Н. Социальные службы для молодежи // Молодёжная политика: информационный бюллетень. 1995. № 82-84. С. 55-61.

SOCIAL REHABILITATION OF SOUTH URAL YOUTH UNDER CONDITIONS OF THE 1990S CRISIS IN RUSSIA

Boyarshinova Irina Mikhailovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
boyarira@yandex.ru

The article describes the process of organizing youth social services under conditions of the 1990s economic crisis in the South Ural region. The author analyzes historical conditions and peculiarities of formation of special institutions of social prevention and rehabilitation of young people, the forms of participation of the state, non-governmental organizations in the development of social protection institutions, social and psychological services and rehabilitation centers. The paper identifies the basic trends of social assistance to young people in a difficult life situation.

Key words and phrases: state youth policy; social protection institutions; social and psychological services; rehabilitation centers; rehabilitation of young people; difficult life situation.

УДК 148.39

Исторические науки и археология

Статья посвящена проблеме названия «горюн» – персонажа, приуроченного к троичному циклу обряда «похороны горюна» села Мерлинка Пензенской губернии. В свете имеющихся источников это название для обрядности типа «похороны – проводы» является единственным зафиксированным. Анализ манипуляций с куклой-«горюном» показывает их тождественность с обрядностью ряда олицетворений календарных праздников – Костромы и других. «Горюн» также известен как герой русского фольклора и в молодежной игре «завести горюна». Вывод автора: «горюн» как название персонажа календарной обрядности, скорее всего, имеет реликтовый характер.

Ключевые слова и фразы: «горюн»; обрядность «похороны – проводы»; «горюн» фольклора; игра «завести горюна»; реликтовость.

Бузин Владимир Серафимович, к.и.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
vsbuzin@front.ru

РУССКИЙ КАЛЕНДАРНЫЙ ОБРЯД «ПОХОРОНЫ ГОРЮНА» – ЗАГАДОЧНОЕ ИМЯ ПЕРСОНАЖА

В изучении традиционной культуры русского народа есть немало вопросов, которые, может быть, и не отнесешь к особо значимым, но представляющими определенный интерес. Одному из них и посвящено содержание данной статьи – речь идет о названии персонажа «горюн» русской календарной обрядности.

В 10-м томе приложений к «Пензенским Епархиальным Ведомостям» за 1890 г. была опубликована проповедь священника села Мерлинка (совр. Лунинский р-н Пензенской обл.) И. Феодосиевского «В день Пятидесятницы (против нехристианского обычая “похорон горюна”)». Описание «обычая» невелико по размерам, так что есть смысл воспроизвести его полностью вместе с толкованием его происхождения: «У вас, бр., на первый